

ПЯТАЯ СИМФОНИЯ ЯНИСА КЕПИТИСА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Одной из характернейших особенностей творчества наших композиторов является приверженность к жанру симфонии. Только за 60-е годы в Латвии написаны 33 симфонии, а за первую половину 70-х годов — 16. Таким образом, традиция интенсивно продолжается. В принципе мы можем радоваться и гордиться этим: симфония — высший жанр оркестровой музыки. Его стремительное и в целом положительно оцениваемое развитие является приметой активной концертной жизни и высокой музыкальной культуры.

Однако музыкальная общность, концертные учреждения, Комитет по телевидению и радиовещанию не без основания выдвигают перед нашими композиторами требование продуктивнее творить и в других жанрах симфонической музыки. Нельзя же исполнять и слушать только одни симфонии, так же как нельзя ограничить литературу многотомными романами или киноискусство — многосерийными киноэпопеями. Само разнообразие действительности, неодн-

наковость восприятия мира композиторами, психология индивидуального восприятия искусства слушателями определяют необходимость существования различных жанров. Пока же в количественном плане с симфонией может соперничать лишь инструментальный концерт.

Эти раздумья вызвала первая встреча с Пятой симфонией Яниса Кепитиса (1975), которая прозвучала в симфоническом концерте 9 ноября. Новое сочинение создано в привычном четырехчастном цикле и продолжает характерный для автора лирико-жанровый симфонизм. Наиболее значительные черты таланта Я. Кепитиса — программность, великодушное чувство оркестра, ярко выраженная музыкальная образность и эмоциональная непосредственность — прослушались и в Пятой симфонии.

В предыдущих симфонических произведениях композитора определяющим было позитивное, оптимистическое восприятие жизни, направлявшее внимание автора в основном

на отбор положительных явлений действительности и отражение их в своем творчестве. Именно поэтому в его четырех симфониях и других симфонических сочинениях наиболее разработана именно эта концепция музыкальной драматургии.

Программный замысел Пятой симфонии («Рассказы о Великой Отечественной войне») резко отличается от всей предыдущей направленности творчества композитора и лишь в определенной степени перекликается с ораторией «Баллада о матери стрелка» (1967). Новый замысел потребовал обращения к иной сфере музыкальной образности, иной модели музыкальной драматургии, что удалось автору, по моему, лишь частично.

Это, конечно, не значит, что крупные гражданственные темы обязательно надо решать средствами драматически-конкретного симфонизма. Конечно, каждая тема может быть выражена в любом плане симфонического мышления, однако автор должен найти кон-

кретные средства выражения жанра, соответствующие аспекту избранной темы. Лишь тогда можно ожидать появления полнокровного произведения, подлинной творческой удачи.

Убедительную интерпретацию симфонии совместно с Симфоническим оркестром телевидения и радио дал главный дирижер Василий Спайский. За неполные два месяца нового концертного сезона дирижер успел исполнить три новых произведения — «Фантастическую поэму» Р. Калсона, «Concerte solenne» Ю. Карлсона и Пятую симфонию Я. Кепитиса. Будем ждать продолжения этой заслуживающей высокой оценки традиции.

На концерте прозвучали также Концерт для фортепиано с оркестром Дж. Гершвина, в котором блистнули мастерством солистка Б. Давидович и тромбонист симфонического оркестра Я. Клишан, и увертюра к опере Р. Вагнера «Нюрнбергские мастера пивоварения».

Л. Карклиня